

Вопрос о том, зачем Ци Баю понадобилось столько бамбука, стал самой обсуждаемой темой в племени.

На площадке перед его пещерой уже высилась гора из нескольких десятков стеблей. Но даже этого юноше казалось мало: стоило кому-нибудь принести еще один ствол, как Ци Бай с благодарностью принимал его, одаривая принесшего горстью нехитрых лакомств.

Его ассортимент закусок заметно расширился. К уже привычным сушеным ломтикам ло добавились чипсы из сладкого картофеля, подсушенные на раскаленном камне. Это лакомство, от которого в современном мире невозможно было оторваться, в мире звероловцев произвело настоящий фурор. Молодые рогатые звероловы племени Чёрной Горы теперь специально уходили в лес, чтобы вырубить стебли покрепче и обменять их на заветное угощение.

Разумеется, Ци Бай собирал материал не просто так.

Работы на угольном горне вошли в привычную колею. Соплеменники освоили все тонкости процесса, и юноше больше не нужно было дежурить там целыми днями. Свою первую партию керамики он вчера уже заложил в гончарную печь и теперь ждал, пока та остынет, чтобы проверить результат.

Больше всего за эти дни изменилось его жильё. Ци Бай расширил вход, превратив его в аккуратный дверной проем высотой около трех метров и шириной в полтора. Внутри теперь располагалась просторная комната — десять метров в длину и пять в ширину. Для одного жильца этого было более чем достаточно, и теперь пришло время обустроить быт.

Пока что обстановка в пещере была скудной. Кроме запасов еды в углу, имелись лишь три крупных предмета. Два из них юноша вырубил прямо в каменном полу во время расширения — это были вогнутые чаши-жаровни диаметром около полуметра. Они служили одновременно и для обогрева, и для готовки: стоило положить сверху плоский камень, как получалась отличная плита для жарки мяса, а если поставить каменный котел, можно было варить суп или греть воду.

Третьим предметом мебели было старое гнездо из сухой травы. Оно верно служило снежному барсу еще со времен жизни в общей пещере, но теперь, когда его дом стал таким просторным, Ци Бай решил, что пора отправить ветерана на покой.

Первым делом он задумал соорудить большую бамбуковую кровать, на которой можно было бы с комфортом вытянуться во весь рост. Сейчас мастеру негде было даже прилечь отдохнуть в середине дня.

Цель была вдохновляющей, но воплощение требовало немалых усилий. Создание мебели из бамбука — задача не только для силы, но и для ума. За несколько дней экспериментов Ци Бай

столкнулся с множеством проблем, поэтому к началу основной работы подготовил внушительный набор инструментов.

Захватив две травяные веревки, он направился к своим запасам. На одной из них уже были завязаны узелки — Ци Бай заранее измерил в комнате высоту стоек, длину и ширину будущего ложа. Вторая служила для измерения диаметра заготовок, ведь для надежной конструкции требовалось три вида стеблей.

Сначала он отобрал четыре самых мощных ствола и наметил на них места разрезов — это будут опорные столбы, на которые ляжет весь вес. Затем он выбрал восемь штук чуть тоньше для поперечных балок. Больше всего времени ушло на подбор материала для настила и вспомогательных опор — эти трубки должны были быть еще тоньше и максимально ровными.

Сортировка была лишь началом. Самая кропотливая работа ждала впереди.

Ориентируясь на толщину соединяемых деталей, Ци Бай наметил на стойках и балках контуры будущих отверстий. Все части кровати должны были соединяться по принципу «шип-паз», чтобы конструкция стала единым целым.

Поскольку при долблении летело много едкой пыли и щепок, снежный барс перебрался поближе к выходу. Рядом он поставил жаровню с каменным котлом, полным воды — так было и теплее, и под рукой всегда был горячий напиток.

Устроившись у порога, он принялся за дело. В одной руке юноша сжимал остро заточенную кость красной птицы, служившую сверлом, а в другой — каменный молот, которым мерно постукивал по бамбуку.

Прошло немало времени. Когда мастер поднял голову, чтобы размять затекшую шею, он заметил в отдалении две тени. Фигуры нерешительно топтались на месте, не решаясь подойти.

— Кто здесь? — окликнул он.

Из-за деревьев послышались шаги, и к свету вышли двое. Чувствуя неловкость, они стояли, опустив головы и нервно теребя края своих меховых накидок.

— Си Чжоу, Ху Цяо? — Ци Бай узнал их и отложил инструмент.

Это были двое молодых рабов из числа рогатых звероловов. На вид им было около восемнадцати, как и самому Ци Баю в этом теле. Раньше он почти не пересекался с ними, поэтому их визит вызвал у него легкое недоумение.

— Мы... мы ищем Лан Цзэ, — честно ответил Си Чжоу, покачав головой.

Хотя юноша и Лан Цзэ жили на одном каменном уступе, у Ци Бая вечно кто-то толпился, а вот в пещеру его соседа гости заглядывали редко. Это был первый случай на памяти хозяина, когда кто-то специально пришел к его товарищу.

— Он ушел рано утром, но скоро должен вернуться, — Ци Бай глянул на небо. — Подходите к огню, погрейтесь. На улице сегодня совсем зябко.

Он жестом пригласил их присесть. Вытащив из глубины пещеры вторую жаровню, он мимоходом забросил в золу несколько клубней сладкого картофеля. Собираясь налить гостям воды, Ци Бай с легким смущением осознал, что соплеменники обычно забегали к нему лишь по делу и сразу уходили. В итоге в его просторном доме не нашлось даже лишней чашки, чтобы угостить людей.

Впрочем, проблема решалась быстро. На улице лежали горы материала — пара взмахов ножом, и в руках появились готовые стаканы.

Си Чжоу и Ху Цяо даже не подозревали, что Ци Бай суетится ради них. В первобытных племенах не было принято церемониться, тем более с рабами. Тем не менее, они послушно подошли и уселись на землю.

— Бао Бай, с какой стороны начинать рубить? — спросил Си Чжоу, глядя на заготовки.

Юноша невольно улыбнулся: оказывается, они пришли не в гости, а помогать. Не став отказываться от лишних рук, он протянул им по каменному топору и показал на черные метки, оставленные углем.

Си Чжоу раньше и представить не мог, что уголь можно использовать для разметки. Он осторожно коснулся пальцем черной линии, увидел, как та смазалась, и тут же отдернул руку, принимаясь за работу.

Так что, когда Лан Цзэ вернулся с охоты, неся в руках тушку горного феникса, он застал неожиданную картину: двое звероловов усердно рубили бамбук для Ци Бая, а тот поил их горячей водой.

Первым воина заметил Си Чжоу. Он вскочил на ноги и потянул за собой Ху Цяо, который как раз пытался освоить хитрое устройство для сверления отверстий. Чтобы детали кровати держались крепко, Ци Бай подготовил бамбуковые гвозди, но вбивать их в твердый стебель без подготовки было нельзя — требовались направляющие каналы.

Для этого снежный барс соорудил ручную дрель: закрепил на стержне каменный маховик, обмотал его веревкой и приладил перекладину. Стоило потянуть за рычаг вверх-вниз, как веревка раскручивала сверло с бешеной скоростью. Таким инструментом обычно добывали огонь, но он отлично подходил и для сверления — нужно было лишь время от времени подливать воду в место контакта, чтобы бамбук не потемнел от трения.

— Лан Цзэ, ты вернулся! — Ци Бай помахал ему рукой. — Си Чжоу и Ху Цяо ждут именно тебя.

Воин остановился, его лицо не выражало эмоций.

— Зачем я вам? — коротко спросил он.

Гости заметно оробели. Глядя на сурового Лан Цзэ, они словно лишились дара речи. Ци Бай решил помочь, мягко спросив:

— И правда, ребята, что вы хотели предложить Лан Цзэ?

— Мы... мы хотели попросить тебя взять нас на охоту, — запинаясь, выговорил Си Чжоу.

— Сейчас жрец разрешил нам охотиться самим, — с надеждой добавил Ху Цяо. — Но мы выросли рабами... Кроме того раза, когда вождь брал нас к морю, мы никогда не охотились в одиночку.

Инстинкты охотника жили в каждом зверолюде, но одного чутья было мало. У них не было опыта выслеживания зверя, они не знали повадок дичи и не умели наносить решающий удар.

Лан Цзэ был сильнейшим воином племени. Дикая бык, которого он притащил после испытания, и пойманная на днях красная птица не давали молодым людям покоя. Но важнее всего было то, что Лан Цзэ тоже был рабом. До встречи с ним Ху Цяо и подумать не мог, что раб может стать тем, на кого смотрят с восхищением.

Они давно хотели пойти за ним, но, привыкнув лишь подчиняться приказам, решались на этот шаг много дней.

Лан Цзэ на мгновение задумался, а затем кивнул:

— Заходите в пещеру.

Си Чжоу и Ху Цяо переглянулись и, бросив инструменты, поспешили за воином. Ци Бай не стал им мешать. Он остался у входа и бамбуковыми щепками выкатил из углей запеченный сладкий картофель, чтобы тот немного остыл.

Вскоре троица вышла наружу. Судя по сияющим лицам молодых людей, Лан Цзэ дал свое согласие. Сделав дело, Си Чжоу и Ху Цяо вежливо попрощались с Ци Баем, собираясь спускаться с уступа.

— Пойдите, — окликнул их снежный барс, протягивая два горячих клубня. — Это вам за то,

что помогли мне сегодня.

— Но... — они замялись, и лишь когда Лан Цзэ за их спинами едва заметно кивнул, бережно приняли угощение.

Когда гости ушли, Лан Цзэ не отправился к себе, а устроился на месте Ху Цяо. Взяв ручную дрель, он пару секунд изучал механизм, а затем, быстро уловив суть, принялся помогать Ци Баю.

Юноша поправил выбившиеся пряди волос и, обняв колени, посмотрел на соседа снизу вверх.

— Так ты возьмешь их с собой на охоту?

Воин кивнул.

— Того, что дает племя, рогатым зверолюдам едва хватает, чтобы наесться.

— Надеюсь, в следующем году еды будет больше, — вздохнул Ци Бай.

— Будет.

Заметив непонимание во взгляде юноши, Лан Цзэ пояснил:

— Вокруг Чёрной Горы богатые леса. Я видел множество свежих следов животных. Если весной не будет великих дождей, звери скоро вернуться.

О других своих опасениях воин умолчал.

— Это же чудесно! — Ци Бай просиял, но тут же с сомнением добавил: — А я смогу снова пойти с вами?

В прошлый раз их вылазка закончилась поимкой бесполезной птицы, и юноша втайне переживал, что Лан Цзэ больше не захочет возиться с ним. Но тот, казалось, вовсе не помнил о неудаче. В его глазах даже промелькнула тень улыбки.

— В этот раз тоже будет «плата за обучение»? — сменил он тему.

— Конечно, учитель! — рассмеялся Ци Бай. — Чего бы вы желали? Я мигом всё подготовлю.

Лан Цзэ остановил его, не давая уйти в дом:

— Я принес горного феникса. Но сам я умею его только жарить, и получается не очень вкусно. Давай договоримся: твоя плата — наш сегодняшний ужин.

С этими словами он достал птицу. Увидев тушку размером в добрую руку, Ци Бай невольно сглотнул слюну.

Еще в прошлый раз, когда охотники принесли такую дичь, он подумал: грех не приготовить такую огромную «курицу» по-нищенски.

<http://bllate.org/book/15816/1435958>